

Янь Сяо отказала решительно и безоговорочно, её отвращение к Альфам было написано у неё на лице. Юэ Чжэньбэй, разумеется, не стала напрасно нарываться на неприятности.

Она хмыкнула и в крайнем раздражении покинула лавку.

Но смириться с этим до конца ей всё же не позволяла гордость. Юэ Чжэньбэй то и дело оборачивалась на ходу, теша себя иллюзией, что Янь Сяо ещё может передумать. Но стоило ей переступить порог павильона «Таньсян», как её тут же облепила толпа местных юных Омег со всей улицы Хуалоу. Из лавки так никто и не вышел, и Юэ Чжэньбэй окончательно похоронила эту надежду.

Но когда она, расстроенная, уже погружалась в цветочные ароматы и ласковые речи, пытаясь развеять тоску, краем глаза она уловила фигуру Юэ Инънань, одетой в гражданское.

С самого детства и по сей день.

Между феромонами кровных родственников существовало некое незримое, предопределённое свыше притяжение.

С тех самых пор, как Юэ Инънань переступила порог резиденции Юэ, это незримое, проникающее повсюду притяжение без умолку твердило Юэ Чжэньбэй: перед ней стоит чертовски одарённый, но при этом низкородный по крови соперник.

Пусть дом Юэ и придерживался традиционного уклада, Юэ Синцзянь ни в коей мере не был закостенелым человеком.

Он ценил чистоту крови, но в то же время обращал огромное внимание на личные способности.

А учитывая, что в нынешние смутные времена на севере он прочно удерживал за собой пост наместника двора и титул вана с иной фамилией, а на юге втайне якшался с повстанцами - амбиции Юэ Синцзяня были видны как на ладони.

Он намеревался с помощью абсолютной военной мощи припугнуть и Юг, и Север, полностью отрезать регион Цзянбэй от остального государства и стать там полноправным удельным правителем.

Именно по этой причине он лично сформировал Божественный механический лагерь.

Вот почему Юэ Синцзяню нужен был кто-то, кто сможет удержать власть в Цзянбэе.

И именно поэтому Юэ Чжэньбэй пребывала в глубочайшей тревоге.

И эта тревога стократно возросла после того, как она прошла дифференциацию в Альфу А-класса.

Если она не сможет стать лучшей, то Юэ Инънань обязательно воспользуется этой лазейкой и потеснит её.

Завидев, что Юэ Инънань сошла с повозки, Юэ Чжэньбэй поспешно спряталась в толпе Омег, краем глаза пристально отслеживая каждое её движение.

Зачем Юэ Инънань притадилась на улицу Хуалоу в такое время?

Юэ Инънань инстинктивно почувствовала на себе чужой изучающий взгляд. Она резко обернулась, однако её взор наткнулся лишь на стайку Омег, зазывающих клиентов.

Показалось?

Исключено.

Пусть она и не поняла, кто именно за ней следит, но оставаться здесь надолго явно не стоило.

Юэ Инънань надвинула шляпу пониже и быстрым шагом скрылась в переулке, пытаясь запутать следы.

Юэ Чжэньбэй неотступно следовала за ней.

В конце концов, она была законной наследницей резиденции Юэ и тоже прошла суровую закалку в армии, так что навыки слежки у неё были на высоте.

Юэ Инънань, петляя по закоулкам, юркнула в какую-то заднюю дверь.

Юэ Чжэньбэй не стала идти дальше. Двигаясь вдоль фундамента и забора усадьбы, она неторопливо обогнула здание и вышла к главному входу.

– Павильон «Таньсян».

Юэ Чжэньбэй пробормотала это себе под нос и, воскресив в памяти слащавую улыбку Янь Сяо, глубоко задумалась.

Юэ Инънань тем временем возвращалась в лавку в точности тем же путём, каким три дня назад покидала павильон «Таньсян».

Янь Сяо только что проводила Цзи Жунвань и Юэ Чжэньбэй и, увидев Юэ Инънань, удивилась:

– Ого, не виделись-то всего пару часов, а молодой генерал Юэ, смотрю, одежду меняет как перчатки.

Она окинула её взглядом с головы до ног, оцениваяюще, и показала большой палец:

– Меньше чем за полдня вы умудрились провернуть целую серию подвигов: отомстить, нанести ответный удар, стащить опись подарков, переодеться... Да ещё и вернуться обратно до захода солнца! Ничего не скажешь, истинный генерал. Поразительная эффективность.

– ...

Юэ Инънань опустила глаза, разглядывая своё облачение.

Прежнюю, испачканную кровью рубашку и военный мундир надевать, разумеется, было нельзя.

Уходя в спешке, она накинула первое попавшееся под руку чистое чёрное драповое пальто. Самый обычный наряд среди военных. И то, что Янь Сяо вот так внезапно заострила на этом внимание, заставило её почувствовать себя крайне неловко.

Она не удержалась и поправила пуговицу на воротнике.

– Я взяла. А не украла, – поправила Юэ Инънань формулировку Янь Сяо.

Янь Сяо:

– Разумеется. Эта ничтожная смиренно приветствует старшего ребёнка семьи Юэ, вернувшегося на законное место.

Юэ Инънань:

– ...

Тон Янь Сяо был слишком небрежным и безучастным, будто речь шла о какой-то суетной мелочи. Вся былая радость Юэ Инънань разом улетучилась, и она мысленно пожалела, что вообще завела об этом разговор.

Не успела она и слова вымолвить, как Янь Сяо бесцеремонно вытянула руку:

– Где опись?

Её голос прозвучал так обыденно, будто Юэ Инънань обязана была беспрекословно ей прислуживать.

Юэ Инънань почувствовала, что что-то не так, но не могла понять, что именно.

И лишь когда Янь Сяо ловким движением двух пальцев выудила у неё листок, Юэ Инънань внезапно осенило...

Она ведёт себя точь-в-точь как дрессированная псина, которую та вырастила.

Не слишком ли покорно я выполняю все её прихоти?!

– Чего это ты так уставилась на мои руки? – Янь Сяо внезапно выдернула её из размышлений.

Юэ Инънань опомнилась:

– Разве я смотрела?

Янь Сяо сделала лицо в духе «у тебя что, у самой глаз нет?», а затем её осенило:

– А, я поняла. Вы, должно быть, соскучились по тому ощущению, когда я сдавливала вашу железу. Извращенка.

Юэ Инънань:

– ...

Лучше бы она не напоминала.

Но стоило ей упомянуть об этом, как затылок снова отозвался пронзительной болью.

– Ты можешь больше не поднимать эту тему? – Юэ Инънань сквозь зубы выдавила слова, борясь с накатившим страхом перед чужой властью. – У нас чисто деловые отношения. И не надо воспринимать меня как свою подчинённую.

Янь Сяо:

– А разве нет?

– На моих руках всё ещё красуется трёхлетний контракт о продаже тела генерала, – она намеренно дёрнула головой, заставив серьгу-каплю качнуться, и рассмеялась. – Заиметь себе в рабыни целого генерала... о таком я прежде даже мечтать не смела.

Юэ Инънань оставила попытки вступать в словесную перепалку.

Холодно хмыкнув, она как ни в чём не бывало налила себе чашку чая.

Янь Сяо тоже стала несколько серьёзнее. Просматривая по диагонали толстую стопку описи, она слегка нахмурилась:

– Ты уверена, что забрала всё? Ничего не упустила?

Юэ Инънань подула на чай, разгоняя ароматный пар, и на душе у неё стало гораздо спокойнее:

– Не нашла того, что ищешь?

Янь Сяо покачала головой.

Юэ Инънань впервые видела Янь Сяо настолько разочарованной, и настроение у неё неожиданно поднялось:

– «Три круга сансары» могут и не значиться под своим настоящим названием в реестре. Попробуй поискать среди похожих подношений.

– ...Уже искала. Всё равно нет. – Янь Сяо была уверена, что не пропустила ни единого иероглифа. Она потёрла виски и медленно опустилась на стул. – Похоже, сведения оказались ошибочными.

Дзынь.

Юэ Инънань поставила чашку, дно которой с чистым звоном соприкоснулось с блюдцем.

– Это упущение со стороны осведомителя. Лучше его убить.

Янь Сяо подняла взгляд на Юэ Инънань.

- И это методы командования молодого генерала?

В клубах чайного пара.

Юэ Инънань, так и не сняв пальто, выглядела уставшей с дороги. Её кожаные перчатки были аккуратно сложены на столе, а красноватый чай слегка колыхался в чашке, словно тая в себе скрытую жажду крови.

- Просто совет. - Юэ Инънань ответила с видом полной уверенности. - Как-никак, эти сведения заставили тебя пойти на смертельный риск, они достаточно важны.

Янь Сяо не стала спорить:

- Премного благодарна за урок.

Договорив, она резко сменила тему:

- Вы правы. Если в списке подарков нет, значит, мне действительно стоит сменить осведомителя.

Янь Сяо положила листки описи на стол лицевой стороной вниз, прямо подле кожаных перчаток. Оперевшись руками о столешницу, она слегка подалась корпусом вперёд, принеся с собой едва уловимый аромат кофе.

- В таком случае попрошу генерала Юэ лично заняться поисками благовоний «Три круга сансары». Если в течение трёх лет результатов не будет, это станет упущением со стороны осведомителя, и тогда его лучше убить.

- Ты! - Юэ Инънань сжала пальцы так, что побелели суставы. - Мы не так договаривались.

- Я. - Янь Сяо указала на себя, совершенно не заботясь о её гневе. - Я говорю об этом сейчас. И противоядие, и контракт находятся в моих руках, так что моя рабыня, разумеется, обязана выполнять любые мои прихоти.

Юэ Инънань резко вскочила с места, рванулась вперёд и, мёртвой хваткой вцепившись Янь Сяо в горло, силой прижала её спиной к опорной колонне позади.

Позади них на столе едва заметно колыхнулся чайный настой, а дно чашки тихонько звякнуло о блюдце.

- Долг за оказанную услугу я тебе верну. Но если ты будешь наглеть...

Янь Сяо всем позвоночником ударилась о столб и резко втянула сквозь зубы воздух, однако уголки её губ подсознательно поползли вверх, а голос зазвучал с мириадами переливов:

– Генерал Юэ, вы делаете мне больно.

У Юэ Инънань по коже пробежали мурашки.

В прошлый раз Янь Сяо использовала такой голос, когда сдавливала её железу.

Она инстинктивно ослабила хватку.

Янь Сяо подобно бабочке выпорхнула из её рук.

Лишь когда расстояние увеличилось, Юэ Инънань обнаружила, что на тонкой белой шее Янь Сяо в том месте, где она её держала, стремительно проступает багровый след.

...А также ряд ещё не затянувшихся следов от зубов на боковой части шеи.

Юэ Инънань мгновенно вспомнила вкус крови, который она ощутила в ту ночь в шкафу.

Свежий, с привкусом ржавчины, сладкий и нежный.

Оставляющий бесконечное, пьянящее послевкусие.

– ...Тогда не вынуждай меня быть грубой, – взгляд Юэ Инънань потемнел, и она договорила свои слова угрозы.

Улыбка Янь Сяо не коснулась её глаз.

Лишь после того, как Юэ Инънань покинула комнату, она чинно подошла к зажжённым в углу сандаловым благовониям, и лицо её стало предельно серьёзным.

Благовония, сдерживающие Альф А-класса, окончательно перестали действовать на Юэ Инънань.

Ей потребовалось лишь время, за которое выпивают чашечку чая, чтобы вернуть себе полную свободу движений.

Юэ Инънань была одиноким волком.

Если желаешь как следует управлять ею, необходимы поводья получше.

Нынешней верёвки было явно недостаточно.

<http://bllate.org/book/20446/2112594>